

Секция «Юриспруденция»

**Эволюция принципа постоянного суверенитета над природными ресурсами
в международном праве**

Чипко Марина Владимировна

Аспирант

*Национальный университет "Одесская юридическая
академия Международно-правовых отношений, Одесса, Украина*

E-mail: mari.chipko@mail.ru

Принцип постоянного суверенитета государства или народа над своими природными ресурсами стал занимать ключевое положение в регулировании энергетической, экономической и экологической деятельности государств.

Формирование этого принципа происходило на основе резолюций Генеральной Ассамблеи ООН. Именно Генеральная Ассамблея ООН сыграла главную роль при обсуждении вопроса постоянного суверенитета над природными ресурсами. Нормативное закрепления принцип суверенитета над природными ресурсами получил в резолюции № 1803 Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1962 г., Декларации об установлении нового международного экономического порядка (резолюция Генеральной Ассамблеи ООН № 3201 от 01.05.1974 г.) и, наконец, в Хартии экономических прав и обязанностей государств от 12.12.1974 года, в которой сформулировано общее положение: «Каждое государство обладает и должно свободно осуществлять полный постоянный суверенитет над всеми своими богатствами, природными ресурсами и экономической деятельностью, включая право на владение, использование и эксплуатацию». Пункт 1 статьи 18 Договора к Энергетической хартии закрепил, что стороны ДЭХ признают государственный суверенитет и суверенные права в отношении энергетических ресурсов. Государства-участники ДЭХ подтверждают, что суверенитет и суверенные права должны осуществляться в соответствии с нормами международного права. Сейчас этот принцип является принципом обычного международного права и это подтвердил Международный Суд ООН в решении по делу о вооруженных действиях на территории Конго (Демократическая Республика Конго против Уганды, 19 декабря 2005 года) [n4].

Важной концепцией в исследовании международных энергетических отношениях на сегодняшний день является концепция эволюции принципа постоянного суверенитета над природными (энергетическими) ресурсами. Как отмечает Нико Шрайвер в своей научной работе «Суверенитет над природными ресурсами: баланс прав и обязанностей» в последние годы принципы государственного суверенитета в целом и постоянного суверенитета над природными ресурсами столкнулись с новыми экономическими и политическими реалиями, которые влияют на их применение и толкование в современном международном праве [n1]. Среди таких реалий можно выделить:

1. Современные изменения концепции государственного суверенитета.
2. Экономические тенденции, ослабляющие постоянный суверенитет над природными ресурсами.
3. Изменение подхода к использованию природных ресурсов.

Также на положение принципа государственного суверенитета повлияло признание жалоб коренных народов относительно их земель и природной среды [n2]. Развитие международного права прав человека и международного экологического права стало

причиной того, что сейчас можно говорить о появлении нового права – права человека на пригодную для жизни и развития окружающую среду. Именно такое право определено в Африканской хартии прав человека и народов и в Конвенции о биологическом разнообразии.

Переходя к экономическим тенденциям, ослабившим позицию постоянного суверенитета над природными ресурсами, следует отметить, что создание ВТО и принятие ряда международных соглашений в результате уругвайского раунда переговоров. Главную роль в этом ослаблении сыграла приватизация. Если 1950-1980-х годах право собственности на природные ресурсы находилось в основном у государственных компаний, то сейчас все чаще можно увидеть ситуации, когда частный сектор привлекается к разработке и добыче природных ресурсов.

Стоит отметить, что на толкование принципа постоянного суверенитета государства над природными ресурсами значительно повлияло быстрое развитие международного экологического права. Сейчас этот принцип больше не является просто источником свободы определения каждым государством всех вопросов связанных с ее природными ресурсами. Сейчас этот принцип является источником соответствующих обязательств государства по использованию этих ресурсов. Также такие обязательства государства, обладающего природными ресурсами, вытекают из принципа обычного международного права *sic utere tuo ut alienum non laedas*, принципов международно-правовой ответственности государств и положений обязательных международно-правовых документов. Две универсальные конвенции, открытые для подписания в Рио-де-Жанейро в 1992 г.: Рамочная конвенция ООН по изменению климата и Конвенция по биологическому разнообразию, – могут в будущем оказать значительное влияние на управление природными ресурсами и на принцип постоянного суверенитета над природными ресурсами. Например, Конвенция о биологическом разнообразии предусматривает, что природные ресурсы, находящиеся под юрисдикцией государства, подлежат постоянному суверенитету этого государства, государство имеет суверенное право их разрабатывать [п3]. Однако, вместе с тем, Конвенция также предусматривает, что государства несут ответственность за обеспечение того, чтобы деятельность в рамках их юрисдикции или под их контролем не наносила ущерба окружающей среде других государств или районов за пределами национальной юрисдикции. Таким образом, Конвенция по биологическому разнообразию уравнивает права и обязанности государства, обладающего природными ресурсами.

Постоянный суверенитет над природными ресурсами является ключевым принципом международного энергетического, экономического и международного экологического права.

Литература

1. Schrijver N. Sovereignty over Natural Resources: Balancing Rights and Duties / Nico Schrijver. Cambridge Studies in International and Comparative Law, 1997. – P. 456.
2. Redgwell C. International Regulation of Energy Activities / Catherine Redgwell // Energy Law in Europe / [Ed. Martha M. Roggenkamp, Anita Rønne, Catherine Redgwell, Iñigo del Guayo.] — Oxford : Oxford University Press, 2007. P. 13 .

3. Статья 3 Конвенция о биологическом разнообразии - [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/biodiv.shtml
4. Judgment in the Case Concerning Armed Activities on the Territory of the Congo (Democratic Republic of Congo v. Uganda), 19 December 2005. — Режим доступа: <http://www.icj-cij.org/docket/files/116/10455.pdf>